

УДК 327 + 061.1EU

ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СТРАНАХ ЕС В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

© 2024 ЕГОРОВ Александр Игоревич

Доктор исторических наук, доцент

Заведующий кафедрой экономики и гуманитарных дисциплин

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева

603950, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24

E-mail: *dr.egoroff-al2012@yandex.ru*

Поступила в редакцию 08.07.2023

Принята к публикации 13.05.2024

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем дистанционного обучения, с которыми столкнулись страны Евросоюза во время пандемии COVID-19. Государства-члены пытались не только снизить риски заражения в ходе контактов преподавателей и обучающихся, но и обеспечить необходимое качество учебного процесса. Показано неоднозначное влияние дистанционного обучения на уровень успеваемости в различных странах ЕС. Определены факторы, которые затрудняли дистанционное обучение. Выявлены негативные последствия ограничительных мер в секторе образования. Акцентируется внимание на риске снижения уровня конкурентоспособности будущих выпускников учебных заведений на рынке труда. Исследована реакция национальных властей стран ЕС на ситуацию в секторе образования, которая выразилась в принятии комплекса неотложных мер, включая проведение дополнительных занятий с отстающими учениками, подготовку и активное использование учебно-методических материалов, предоставление бесплатных сим-карт на неограниченный срок обучающимся из семей с низким уровнем доходов, обеспечение компьютерами и доступом в интернет нуждающихся детей. Сделан вывод, что сектор образования в странах ЕС продемонстрировал необходимую приспособляемость к ситуации благодаря поддержке со стороны органов власти.

Ключевые слова: ЕС, образование, пандемия, дистанционное обучение, цифровизация, успеваемость

DOI: 10.31857/S0201708324030112

Пандемия COVID-19 потребовала от стран ЕС неотложных мер в секторе образования не только для снижения рисков заражения в ходе социальных контактов, но и для обеспечения высокого уровня обучения школьников и студентов. Государства-члены предполагали решить эти задачи на основе баланса интересов ключевых субъектов в лице органов власти, учебных заведений и обучающихся.

Действия ограничительного характера во время пандемии выразились в закрытии учебных заведений на карантин и переводе значительной доли школьников и студентов на дистанционное обучение¹. Масштабное внедрение образовательного формата неоднозначно отразилось не только на качестве образовательного процесса, но и на уровне знаний обучающихся. В зоне риска оказались дети из семей с низким уровнем доходов, социальным статусом мигрантов и из неполных семей, а также с редкими заболеваниями. Из-за недостатка финансовых и социальных ресурсов они столкнулись с угрозой отставания в учебе. Для решения этих проблем страны ЕС значительно ускорили разработку адаптационных мер в образовательном секторе.

Фактор неопределенности в период коронакризиса значительно повлиял на постановку и решение проблем дистанционного обучения. Ключевыми задачами стали поиск эффективного ответа на вызовы пандемии со стороны заинтересованных субъектов и поддержание качества образования. Авторы исследований приходят к различным выводам в зависимости от выбранных для изучения стран и периодов. В большинстве работ указано, что закрытие учебных заведений привело к значительным перебоям и техническим трудностям в предоставлении образовательных услуг, вызвало сложности в усвоении материала и в ряде случаев снижение уровня успеваемости школьников и студентов [Hammerstein et al., 2021; Patrinos, Donnelly, 2021; Донай, 2022].

Согласно альтернативной точке зрения, эффективно организованное онлайн-обучение способствовало повышению уровня образования. Оптимисты не находили тревожных симптомов в секторе образования после вынужденного перехода на дистанционное обучение и подчеркивали необходимость ускоренного внедрения цифровых технологий [Spitzer, Musslick, 2021; Зенков, 2020; Фоминых, 2021].

В ряде работ изучен риск нарастания социального неравенства из-за временного закрытия образовательных учреждений и перевода обучения в онлайн-режим [Goudeau et al., 2021; Grewenig et al., 2021]. С помощью математических расчетов исследователи прогнозируют последствия закрытия учебных заведений в период пандемии [Huber, Helm, 2020; Kaffenberger, 2021]. Уже во время первой волны было заявлено, что закрытие школ повлечет риск недополучения знаний и сокращение дохода на 2,5–4% в течение трудовой жизни [Hanushek, Woessmann, 2020: 11]. Экс-

¹ Под дистанционным обучением в статье понимается опосредованное (на расстоянии) или частично опосредованное взаимодействие обучающихся и педагогических работников, в ходе которого образовательные программы реализуются преимущественно с применением информационных и телекоммуникационных технологий, предусматривающих интерактивность.

перты Всемирного банка предсказали потерю среднего заработка в течение жизни в размере от 9400 до 40400 евро на одного студента в странах ЕС [Azevedo et al., 2020: 49]. В постпандемийный период исследователи делают первые выводы о влиянии *COVID-19* на политику стран ЕС в секторе образования [Zancajo, Verger, 2022; De Witte, François, 2023]. На основании изученной литературы выдвинута гипотеза, что риски в секторе образования были значительными для стран ЕС, но не достигли критического уровня, за которым мог последовать неконтролируемый кризис.

Цифровизация в сфере образования ЕС к 2020 г.

До пандемии институты ЕС отбирали наиболее эффективные технологии для повышения уровня европейского образования. Одним из приоритетов стала цифровизация образования, приверженность которой Евросоюз неоднократно декларировал до коронакризиса. В 2013 г. Европейская комиссия запустила инициативу «Открытие образования» (*Opening up Education*)¹, нацеленную на стимулирование инноваций и цифровых навыков в школах и университетах. Предполагалось, что открытость и доступность лучших образовательных ресурсов улучшат качество образования. Благодаря освоению цифровых технологий обучающиеся должны были приобрести новые компетенции с целью приспособиться к изменениям на рынке труда.

Веб-сайт «Открытое образование Европа» (*Open Education Europa*) позволял студентам, практикам и учебным заведениям обмениваться бесплатными открытыми образовательными ресурсами. Страны ЕС перестраивали учебные программы на основе цифрового формата и стремились создать опорные точки в виде онлайн-пространств, гарантирующих высокое качество и доступность образования для разнообразных целевых групп. Например, в Германии группа университетов предложила онлайн-курсы математики для будущих студентов, изучающих инженерное дело, экономику, естественные науки и информатику². Постепенно улучшалась инфраструктура информационно-коммуникативных технологий, расширялись возможности ее подключения в школах и университетах.

Однако до пандемии потенциал цифровизации в области образования не был реализован на системном уровне. Во многом это объясняется тем, что цифровизация рассматривалась как дополнительный вызов, а не как средство решения проблем в секторе образования [Rampelt et al., 2019: 5]. Отрицательную роль сыграли слабые институциональные связи образовательных учреждений и традиционализм руководителей. Последние не собирались передавать конкурентам ведущие учебно-методические и научные разработки.

¹ Commission launches “Opening up Education” to boost innovation and digital skills in schools and universities. European Commission. Press release. 25.09.2013. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_13_859 (дата обращения: 26.09.2023).

² Online Mathematik Brückenkurs OMB+. URL: <https://www.ombplus.de/ombplus/public/index.html> (дата обращения: 27.09.2023).

Дистанционное обучение на территории ЕС в период пандемии

Одним из главных вызовов для стран ЕС в период пандемии стали проблемы с реализацией права на образование, возникшие в первую очередь из-за периодического (полного или частичного) закрытия учебных заведений. Доля обучающихся, столкнувшихся с такой ситуацией, менялась в соответствии с цикличностью пандемии. Во время первой волны более 60 млн чел. (примерно 90% от общего числа обучающихся) в странах ЕС были переведены на дистанционное обучение¹. Последующие волны пандемии позволили сократить количество лиц, обучающихся дистанционно. В начале 2021 г. только 35% школьников и студентов в Евросоюзе были переведены на дистанционное обучение.

Национальные власти не придерживались единого подхода: в Хорватии, Франции, Испании учебные заведения были преимущественно открыты для посещения, в Латвии, Литве, Болгарии закрытие учебных заведений стало гораздо более частым явлением (до 88% времени, отведенного на осуществление учебного процесса)². На продолжительность закрытия решающее влияние оказали интенсивность пандемии, комплекс мер по сдерживанию инфекции, оценка рисков при сохранении учебных заведений открытыми, материальные и временные возможности родителей по обеспечению контроля над детьми во время онлайн-обучения.

Страны ЕС быстрыми темпами вводили дистанционное обучение с применением цифровых технологий. Оно предусматривало усвоение предметных знаний, умений и навыков при помощи компьютера, подключенного к Интернету, и включало онлайн-лекции в режиме реального времени, телемосты, отправку домашних заданий по электронной почте, использование онлайн-платформ и образовательных приложений для общения преподавателей со школьниками и студентами. В первые месяцы пандемии национальные власти нескольких стран ЕС (Австрия, Франция, Словения) сделали ставку на предоставление для обучения государственных онлайн-платформ и продемонстрировали цифровое превосходство над партнерами, которые транслировали образовательные материалы по телевидению (Хорватия, Венгрия, Кипр).

Эффективность дистанционного обучения зависела от возраста, самоорганизации и ответственности обучающихся; подготовленности информационной среды обучения, в т. ч. доступности цифровых устройств и надежного подключения к Интернету; владения дистанционными методами и средствами обучения преподавательским составом. Интерпретацию результатов дистанционного обучения осложняли изменения экзаменационных вопросов. Многие страны ЕС адаптировались к угрозе падения уровня образования за счет снижения требований к объему знаний обучающихся и трансформации механизмов определения итоговых оценок. Во

¹ Employment and Social Developments in Europe. Young Europeans: Employment and Social Challenges Ahead. Luxembourg. Publications Office of the European Union. 2022. P. 112. DOI: 10.2767/229768

² Там же.

Франции и Германии учащиеся, которые сдавали выпускные экзамены в старших классах средней школы в 2020 г., добились более высоких результатов по сравнению с выпускниками 2019 г., однако это во многом объясняется упрощениями в содержании заданий. В Италии были отменены письменные экзамены для выпускников средних школ¹.

В ряде стран ЕС прослеживается взаимосвязь продолжительности закрытия школ на карантин, падения уровня знаний обучающихся и снижения успеваемости. В Дании зафиксировано снижение успеваемости обучающихся 8 классов средней школы по нескольким учебным предметам [Birkelund, Karlson, 2021: 10]; в Италии упал уровень знаний учащихся начальных классов по математике [Contini et al., 2021: 19–20]; во фламандском регионе Бельгии, где в 2020 г. школы в общей сложности были закрыты на карантин в течение 9 месяцев, среди обучающихся 6 классов снизилась успеваемость по нескольким предметам [Maldonado, De Witte, 2021: 12, 13].

Факторы, затруднившие переход в странах ЕС на дистанционное обучение, могут быть сведены к следующим.

1. Низкие доходы домохозяйства, жилищные и иные материальные лишения выступали главной причиной ограниченной доступности социальных (например, отдельная комната для обучения) и цифровых (доступ к компьютеру и Интернету) ресурсов, необходимых для качественного дистанционного обучения.

2. Увеличилось число заболеваний преподавателей, а в отдельных случаях они прекратили трудовую деятельность.

3. Не все учебные заведения в странах ЕС обладали достаточным количеством цифрового оборудования и компьютеров, необходимых для проведения эффективного дистанционного обучения.

4. Возникли сложности с осуществлением образовательного процесса у обучающихся, страдающих редкими заболеваниями, например аутизмом. Родители пытались отстоять права своих детей. В частности, в Италии мама ребенка-инвалида, страдающего синдромом Штурге – Вебера, создала петицию², в которой излагалась просьба к местным властям разрешить преподавателям оказывать поддержку ученикам дома.

5. Родители не обладали достаточно высоким уровнем образования и свободным временем из-за трудностей с сохранением оптимального баланса между работой и семейной жизнью, поэтому не могли оказать детям адекватную поддержку.

6. Дополнительные трудности были вызваны иммигрантским статусом семей обучающихся, поскольку в этом случае родители сталкивались с проблемой языкового барьера и непонимания особенностей системы образования.

¹ The Pandemic has prompted questions about high-stakes exams. But other ways of assessing students create new problems. The Economist. 25.11.2020. URL: <https://www.economist.com/international/2020/11/25/the-pandemic-has-prompted-questions-about-high-stakes-exams> (дата обращения: 31.07.2023).

² Petizione. Emergenza coronavirus: Gianluca, bimbo disabile a casa senza aiuti. URL: <https://www.change.org/p/emergenza-coronavirus-gianluca-bimbo-disabile-a-casa-senza-aiuti> (дата обращения: 31.07.2023).

Следует выделить негативные последствия ограничительных мер в секторе образования. В период пандемии большое количество обучающихся, переведенных на дистанционное обучение, прекратило занятия. Например, в Нидерландах 5640 учеников потеряли связь со школами. На контакт не выходили не только обучающиеся, но и их родители¹.

Учебные заведения, прежде всего, общеобразовательные школы, способствуют смягчению социального неравенства, осуществляя меры поддержки в отношении обучающихся из социально уязвимых слоев населения. Как отмечал А.Р. Зенков, «очень часто посещение учебных заведений – это не только возможность получения знаний, но и полноценного питания, медицинской и другой профессиональной помощи» [Зенков, 2020: 56–57]. Закрытие школ привело к приостановке мер социальной поддержки, что способствовало росту социального неравенства и порождало угрозу возникновения социальной нестабильности.

Ограничительные меры в период пандемии отрицательно повлияли на производственную практику. В странах ЕС, которые ввели обязательные меры социального дистанцирования в организациях и на предприятиях, практику пришлось отменить или перенести, что негативно отразилось на профессиональных компетенциях обучающихся. Ограничения обучения на производстве варьировались в зависимости от сектора экономики. В сферах здравоохранения и пищевой промышленности программы профессионального образования действовали в обычном режиме, в то время как в сфере досуга и туризма обучающихся переводили на дистанционное обучение. Эта ситуация привела к сокращению участия работодателей в профессиональном обучении. В Германии число ученических мест на предприятиях уменьшилось на 9,4% в 2020 г. по сравнению с 2019 г. [Albrecht et al., 2021: 54].

В долгосрочной перспективе ограничительные меры могли привести к снижению уровня конкурентоспособности будущих выпускников на рынке труда. Серьезные проблемы в секторе образования требовали адекватной управленческой реакции.

Реакция институтов и национальных властей стран ЕС на ситуацию в секторе образования

Институты ЕС учли недостатки дистанционного обучения. Инициативы Еврокомиссии, с которыми она выступила в сентябре 2020 г., «Достижение Европейского образовательного пространства к 2025 г.»² и «План действий по цифровому об-

¹ Ruim 5000 leerlingen onvindbaar tijdens coronacrisis. RTL Nieuws. 09.04.2020. URL: <https://www.rtlnieuws.nl/nieuws/nederland/artikel/5085586/basisscholen-middelbare-scholen-leerlingen-onvindbaar-coronacrisis> (дата обращения: 31.07.2023).

² Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on Achieving the European Education Area by 2025. European Commission. 30.09.2020. URL: <https://ec.europa.eu/education/sites/default/files/document-library-docs/communication-european-education-area.pdf> (дата обращения: 31.07.2023).

разованию на 2021–2027 гг.»¹ были нацелены на постепенный переход образовательного сектора от временного, ориентированного на чрезвычайные ситуации дистанционного образования к более эффективному, устойчивому и равноправному цифровому.

Необходимость решения тактических задач вынудила национальные власти предпринять в сжатые сроки ряд шагов. Снижение уровня успеваемости среди фламандских студентов в Бельгии по математике, естественным и общественным наукам было остановлено и обращено вспять [Gambi, De Witte, 2021: 17]. Для пятилетних детей были введены коалы-тесты (*De Koalatoets*), с помощью которых оценивались языковые навыки². В случае выявления низкого уровня знаний языка принимались меры для устранения пробелов до поступления в начальную школу. В Дании и Италии после снижения уровня успеваемости студентов в период первой волны пандемии положение изменилось в лучшую сторону.

Страны ЕС предприняли меры для компенсации пробелов в области образования, которые включали дополнительные занятия с отстающими учениками, со студентами, не имеющими доступа к цифровым технологиям, с детьми иммигрантов и беженцев, учащимися из числа этнических меньшинств и неблагополучных семей; подготовку и активное использование онлайн-инструментов для оценки уровня знаний обучающихся. Были созданы электронные коммуникационные площадки, на которых преподаватели могли делиться образовательными ресурсами, личным опытом и инновационными методами обучения.

Перспективной практикой стало предоставление необходимого оборудования для обучающихся из семей с низким уровнем доходов. Например, в Хорватии школам было поручено обеспечить компьютерами учеников, которые не могли их приобрести. Для закупки компьютеров хорватское правительство выделило школам около 500 тыс. евро³. Кроме того, школы были обязаны передать бесплатные сим-карты на неограниченный срок учащимся, которые не имели домашнего Интернета. В рамках проекта цифровой школы в Словении было собрано 1300 компьютеров и 950 модемов для детей, испытывавших потребность в этих устройствах⁴. В Эстонии любой желающий мог отдать или одолжить компьютер нужда-

¹ Digital Education. Action Plan. 2021–2027. URL: https://education.ec.europa.eu/sites/default/files/document-library-docs/deap-communication-sept2020_en.pdf (дата обращения: 31.07.2023).

² Joint Employment Report 2023. Adopted by the Council on 13 March 2023. Luxembourg. Publications Office of the European Union. 2022. P. 70.

³ European Union Agency for Fundamental Rights. Coronavirus Pandemic in the EU – Fundamental Rights Implications. Bulletin 1. Luxembourg. Publications Office of the European Union. 2020. P. 18. DOI: 10.2811/009602

⁴ Republika Slovenija. Na Ministrstvu za izobraževanje, znanost in šport smo pripravili poročilo o izvedbi ukrepov na področju vzgoje in izobraževanja v času epidemije COVID-19. 30.04.2020. URL: <https://www.gov.si/novice/2020-04-30-na-ministrstvu-za-izobrazevanje-znanost-in-sport-smo-pripravili-porocilo-o-izvedbi-ukrepov-na-podrocju-vzgoje-in-izobrazevanja-v-casu-epidemije-covid-19> (дата обращения: 31.07.2023).

ющимся ученикам. В течение первого месяца проекта было распределено более 1200 компьютеров¹.

Для решения проблем в сфере дистанционного обучения страны – члены ЕС задействовали цифровые механизмы частной поддержки. Крупнейшие социальные сети и видеохостинги, например «Школа жизни» (*School of Life*) и «Ютьюб» (*YouTube*), внесли вклад в сохранение непрерывности учебного процесса, выкладывая в свободный доступ материалы занятий, предназначенные для учеников с нарушениями слуха.

* * *

Переход стран ЕС на дистанционный формат обучения – вынужденная мера в чрезвычайных условиях пандемии *COVID-19*. С социальной и с информационно-коммуникативной точек зрения учебные заведения не были готовы к масштабному эксперименту по внедрению дистанционного обучения. Пандемия застала сектор образования в странах ЕС на этапе внедрения цифровых технологий, что, с одной стороны, облегчало оперативный переход на дистанционное обучение, с другой – породило проблемы ввиду незавершенности этого процесса.

Влияние дистанционного обучения на уровень успеваемости школьников и студентов в период пандемии невозможно оценить однозначно. Социальный и психологический шок, вызванный первой волной коронавирусной инфекции, привел к снижению уровня знаний и успеваемости обучающихся. Негативные факторы, затруднявшие дистанционное обучение, в т. ч. низкие доходы домохозяйств, обусловили ограниченную доступность социальных и цифровых ресурсов. Вместе с тем сектор образования в странах ЕС продемонстрировал устойчивость. Национальные власти смягчили ситуацию в образовательной сфере, решили конкретные тактические вопросы.

Осмысление опыта, накопленного в период пандемии *COVID-19*, привело к выдвижению трех основных направлений реагирования Евросоюза на вызовы в секторе образования: цифровизация систем образования, борьба с неравенством возможностей различных социальных групп в образовательной сфере и проведение мер, связанных с повышением квалификации преподавателей учебных заведений в сфере информационно-коммуникативных технологий. Страны ЕС выстраивают приоритеты в рамках этих направлений с учетом особенностей национальных систем образования, наличия материальных и финансовых ресурсов у заинтересованных субъектов, взглядов органов власти на ситуацию в сфере образования и промежуточных результатов, достигнутых на этапе перестройки образовательного процесса во время пандемии. Большинство государств-членов проявило активность в предоставлении учебным заведениям компьютерной и офисной техники, передового программного обеспечения и доступа к мобильным цифровым устройствам.

¹ Igale Koolilapsele arvuti. Koolitööks vajalikud nutiseadmed just neile, kel neid enim vaja on. URL: <https://vana.igalekoolilapseleavuti.ee/> (дата обращения: 24.07.2023).

Ряд стран предприняли усилия по разработке новейшего образовательного цифрового контента (например Португалия) или национальных платформ обучения (Германия). Внедрение цифровых средств предоставит обучающимся большую свободу действий и автономность. Ускорение цифровизации стимулирует разработку и предложение новых технологических решений на европейском образовательном пространстве. В странах ЕС сформировался консенсус по вопросу скорейшей и всеобъемлющей цифровизации сектора образования.

Евросоюз столкнулся с проблемой создания и апробации защитных механизмов, с помощью которых можно не только восполнить потери, возникающие в силу несовершенства дистанционного обучения, но и сохранить контингент обучающихся. На стратегическом уровне необходимы инициативы, которые способствуют преодолению социального неравенства в образовании. Эта задача носит политический характер, а ее реализация может рассматриваться в качестве проверки национальных властей стран и институтов ЕС на способность управлять образовательным сектором. В перспективе следует ожидать расширения поиска новых подходов и нарастания государственных расходов в рамках компенсационных программ, направленных на категории обучающихся, у которых в наибольшей степени снизилась успеваемость во время пандемии. Все более отчетливо обозначается тенденция к персонализации образования, что позволяет смягчить проблему неравенства.

На постпандемийном этапе странам ЕС придется решать кадровые вопросы в секторе образования, обусловленные серьезными психологическими потрясениями педагогов, которые не в достаточной степени владеют навыками работы с цифровыми технологиями. В зоне риска оказались преподаватели, работающие с детьми из неблагополучных семей, доступ которых к цифровым устройствам ограничен и которые не обладают поддержкой со стороны старших родственников. Пандемия выявила необходимость обновления системы подготовки преподавательского состава во многих странах ЕС и приобретения ими дополнительных навыков, прежде всего в области цифровых коммуникаций. Средством управления рисками становится политика, направленная на поддержку материального благополучия и профессиональной автономии преподавательского состава, а также преодоление традиционализма руководителей учебных заведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Донай Л. (2022) Образование во время пандемии. Избранные проблемы. *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1. ИНИОН РАН, Москва. С. 1025–1029.

Зенков А.Р. (2020) Образование в условиях пандемии: возможности и ограничения цифрового обучения. *Анализ и прогноз*. № 3. С. 51–64. DOI: 10.20542/afij-2020-3-51-64.

Фоминых А.Е. (2021) Европейская программа “Эразмус+” в условиях пандемии COVID-19. *Современная Европа*. № 6. С. 97–108. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope6202197108>

Albrecht Cl., Freundl V., Kinne L., Stitteneder T. (2021) Corona class of 2020: a lost generation? *CESifo Forum*. Vol. 22. Issue 4. P. 53–58.

Azevedo J.P., Hasan A., Goldemberg D., Iqbal S.A., Geven K. (2020) Simulating the potential impacts of COVID-19 school closures on schooling and learning outcomes: a set of global estimates. *Policy Research Working Paper*. 9284. 58 p. DOI: 10.1596/40037.

Birkelund J.F., Karlson K.B. (2022) No evidence of a major learning slide 14 months into the COVID-19 pandemic in Denmark. *European Societies*. Vol. 25. Issue 2. P. 468–488. DOI: 10.1080/14616696.2022.2129085.

Contini D., Di Tommaso M. L., Muratori C., Piazzalunga D., Schiavon L. (2021) *The COVID-19 pandemic and school closure: learning loss in mathematics in primary education*. IZA Discussion Paper No. 14785. IZA – Institute of Labor Economics, Bonn, Germany. 30 p.

De Witte K., François M. (2023) COVID-19 learning deficits in Europe: analysis and practical recommendations. *Publications Office of the European Union*, Luxembourg, Luxembourg. 60 p. DOI: 10.2766/881143

Gambi L., De Witte K. (2021) The resilience of school outcomes after the COVID-19 pandemic. Standardised test scores and inequality one year after long-term school closures. *Department of Economics Discussion Paper Series*. No. DPS21.12. KU Leuven, Leuven, Belgium. 49 p.

Goudeau S., Sanrey C., Stanczak A., Manstead A., Darnon C. (2021) Why lockdown and distance learning during the COVID-19 pandemic are likely to increase the social class achievement gap. *Nature Human Behaviour*. Vol. 5. P. 1273–1281.

Grewenig E., Lergetporer P., Werner K., Woessmann L., Zierow L. (2021) COVID-19 and educational inequality: how school closures affect low-and high-achieving students. *European Economic Review*. Vol. 140. 103920. P. 1–21. DOI: 10.1016/j.eurocorev.2021.103920.

Hammerstein S., König C., Dreisörner T., Frey A. (2021) Effects of COVID19-related school closures on student achievement – a systematic review. *Frontiers in Psychology*. Vol. 12. P. 1–8. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.746289.

Hanushek E., Woessmann L. (2020) The economic impacts of learning losses. *OECD Education Working Papers*. Vol. 225. 23 p.

Huber S.G., Helm C. (2020) COVID-19 and schooling: evaluation, assessment and accountability in times of crises-reacting quickly to explore key issues for policy, practice and research with the school barometer. *Educational Assessment, Evaluation and Accountability*. Vol. 32. P. 237–270.

Kaffenberger M. (2021) Modelling the long-run learning impact of the COVID-19 learning shock: Actions to (more than) mitigate loss. *International Journal of Educational Development*. Vol. 81. 102326. P. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2020.102326>

Maldonado J.E., De Witte K. (2021) The effect of school closures on standardised student test outcomes. *British Educational Research Journal*. Vol. 48. Issue 1. P. 49–94. DOI: 10.1002/berj.3754

Patrinos H., Donnelly R. (2022) Learning loss during COVID-19: an early systematic review? *Prospects*. Vol. 51. Issue 4. P. 601–609. DOI: 10.1007/s11125-021-09582-6.

Rampelt F., Orr D., Knoth A. (2019) *Bologna Digital 2020 – White Paper on Digitalisation in the European Higher Education Area*. Hochschulforum Digitalisierung, Berlin, Germany. 48 p.

Spitzer M.W.H., Musslick S. (2021) Academic performance of K-12 students in an online-learning environment for mathematics increased during the shutdown of schools in wake of the COVID-19 pandemic. *PLoS One*. Vol. 16. Issue 8. e0255629. P. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0255629>

Zancajo A., Verger A. (2022) Digitalization and beyond: the effects of Covid-19 on post-pandemic educational policy and delivery in Europe. *Policy and Society*. Vol. 41. Issue 15. P. 111–118. DOI: 10.1093/polsoc/puab016

Problems of Distance Learning in EU Countries During the COVID-19 Pandemic

A.I. Egorov

Doctor of Sciences (History), Associate Professor

Head Department of Economics and Humanities

Nizhny Novgorod State Technical University R.E. Alekseev

24 Minin, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950

E-mail: dr.egoroff-al2012@yandex.ru

Abstract. The article is dedicated to the analysis of distance learning problems faced by EU Member states during the COVID-19 pandemic. Each EU member state was forced to transform its education policy, trying not only to reduce the risks of infection during professional contacts between teachers and students, but also to ensure the maintenance of the necessary quality of the educational process. The ambiguous influence of distance learning on the level of academic achievement of students in various EU countries is shown. The factors that hindered distance learning, including low incomes, housing and other material deprivation, belonging of students and their families to socially vulnerable segments of the population, the level of education of parents of schoolchildren and students are identified. The negative consequences of restrictive measures implemented by the EU countries in the education sector are revealed. Attention is focused on the risk of reducing the level of competitiveness of future graduates of educational institutions in the labor market due to their lack of knowledge. The reaction of the national authorities of the EU countries to the situation in the education sector, expressed in the adoption of a set of urgent measures, is investigated, including additional classes with lagging students, the preparation and active use of teaching materials, the provision of free SIM cards for an unlimited period of time to students from low-income families, providing computers and Internet access to children in need. It is stated that the education sector in the EU countries has demonstrated the necessary adaptability to the situation, having found support from the authorities.

Key words: EU, education, pandemic, distance learning, digitalization, academic performance

DOI: 10.31857/S0201708324030112

REFERENCES

- Donai L. (2022) Obrazovanie vo vremya pandemii. Izbrannye problem [Education During the Pandemic. Selected Problems], *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo*. Ezhegodnik, 5(1), INION RAN, Moscow, Russia, pp. 1025–1029. (In Russian).
- Fominy`x A.E. (2021) Evropejskaya programma "E`razmus+" v usloviyax pandemii COVID-19 [The EU Erasmus+ Programme During the COVID-19 Pandemic], *Sovremennaya Evropa*, 6, pp. 97–108. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope6202197108> (In Russian).
- Zenkov A.R. (2020) Obrazovanie v usloviyax pandemii: vozmozhnosti i ogranicheniya cifrovogo obucheniya [Education in a pandemic: opportunities and limitations of digital learning], *Analiz i prognoz*, 3, pp. 51–64. DOI: 10.20542/afij-2020-3-51-64 (In Russian).
- Albrecht Cl., Freundl V., Kinne L., Stitteneder T. (2021) Corona Class of 2020: A Lost Generation?, *CESifo Forum*, 22(4), pp. 53–58.

Azevedo J.P., Hasan A., Goldemberg D., Iqbal S.A., Geven K. (2020) Simulating the Potential Impacts of COVID-19 School Closures on Schooling and Learning Outcomes: A Set of Global Estimates, *Policy Research Working Paper*, 9284. DOI: 10.1596/40037.

Birkelund J.F., Karlson K.B. (2022) No Evidence of a Major Learning Slide 14 Months into the COVID-19 Pandemic in Denmark, *European Societies*, 25(2), pp. 468–488. DOI: 10.1080/14616696.2022.2129085.

Contini D., Di Tommaso M. L., Muratori C., Piazzalunga D., Schiavon L. (2021) *The COVID-19 Pandemic and School Closure: Learning Loss in Mathematics in Primary Education*, IZA Discussion Paper 14785, IZA – Institute of Labor Economics, Bonn, Germany.

Gambi L., Witte K. De (2021) The Resilience of School Outcomes After the COVID-19 Pandemic. Standardised Test Scores and Inequality one Year After Long-Term School Closures, *Department of Economics Discussion Paper Series DPS21.12*, KU Leuven, Leuven, Belgium.

Goudeau S., Sanrey C., Stanczak A., Manstead A., Darnon C. (2021) Why Lockdown and Distance Learning During the COVID-19 Pandemic Are likely to Increase the Social Class Achievement Gap, *Nature Human Behaviour*, 5, pp. 1273–1281.

Grewenig E., Lergetporer P., Werner K., Woessmann L., Zierow L. (2021) COVID-19 and Educational Inequality: How School Closures Affect Low-and High-Achieving Students, *European Economic Review*, 140, 103920, pp. 1–21. DOI: 10.1016/j.eurocorev.2021.103920.

Hammerstein S., König C., Dreisörner T., Frey A. (2021) Effects of COVID19-Related School Closures on Student Achievement – A Systematic Review, *Frontiers in Psychology*, 12, pp. 1–8. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.746289

Hanushek E., Woessmann L. (2020) The Economic Impacts of Learning Losses, *OECD Education Working Papers*, 225.

Huber S.G., Helm C. (2020) COVID-19 and Schooling: Evaluation, Assessment and Accountability in Times of Crises-Reacting Quickly to Explore Key Issues for Policy, Practice and Research with the School Barometer, *Educational Assessment, Evaluation and Accountability*, 32, pp. 237–270. DOI: 10.1007/s11092-020-09322-y

Kaffenberger M. (2021) Modelling the Long-Run Learning Impact of the COVID-19 Learning Shock: Actions to (more than) Mitigate Loss, *International Journal of Educational Development*, 81, 102326, pp. 1–8. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2020.102326>

Maldonado J.E., De Witte K. (2021) The Effect of School Closures on Standardised Student Test Outcomes, *British Educational Research Journal*, 48(1), pp. 49–94. DOI: 10.1002/berj.3754

Patrinos H., Donnelly R. (2022) Learning Loss During COVID-19: An Early Systematic Review? *Prospects*, 51(4), pp. 601–609. DOI: 10.1007/s11125-021-09582-6

Rampelt F., Orr D., Knoth A. (2019) *Bologna Digital 2020 – White Paper on Digitalisation in the European Higher Education Area*, Hochschulforum Digitalisierung, Berlin, Germany.

Spitzer M.W.H., Musslick S. (2021) Academic Performance of K-12 Students in an Online-Learning Environment for Mathematics Increased During the Shutdown of Schools in Wake of the COVID-19 Pandemic, *PLoS One*, 16(8), e0255629, pp. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0255629>

De Witte K., François M. (2023) COVID-19 Learning Deficits in Europe: Analysis and Practical Recommendations, *Publications Office of the European Union*, Luxembourg, Luxembourg. DOI: 10.2766/881143

Zancajo A., Verger A. (2022) Digitalization and beyond: the effects of Covid-19 on post-pandemic educational policy and delivery in Europe, *Policy and Society*, 41(15). pp. 111–118. DOI: 10.1093/polsoc/puab016